"Раньше результаты Нан Нан были лучше, чем у Зиджин, было бы хорошо, если бы она смогла поступить в среднюю школу, связанную с Китайским университетом Ренмин, она смогла бы наверстать упущенное".

Цяо Дунлян хладнокровно смеялся.

"Нет, она уже сказала, что если ее результаты не будут удовлетворительными, она не пойдет в ту среднюю школу. У нас дома не так много денег!" Дин Чжиайи стала зелёной от злости. Она не хотела, чтобы Цяо Нан и Цяо Цзизинь проходили одинаковое лечение.

"Я уже говорила, что вы позаботитесь о Зжин, пока я буду отвечать за Нан Нан. Я не буду брать деньги из нашего дома. Если она действительно плохо поступила, я подумаю о других способах". Кьяо Донглян посмотрел на Дин Джиайи с вынужденной улыбкой на лице. "Если бы у меня не было способностей, был бы кто-то, у кого есть способности."

"Мама, я голоден, приготовим ужин?" Цяо Дунлян и Дин Джиндзяи собирались ввязаться в драку, и эта тема доставила Цяо Цзизинь неудобства. Она вмешалась и попыталась остановить их.

Ее мать потратила все деньги дома. Если бы ее отец хотел отправить Цяо Нань в среднюю школу, связанную с китайским университетом Рэньмин, ему пришлось бы обратиться за помощью к дедушке Ли, чтобы вытянуть из нее деньги.

Её отцу определённо пришлось бы занять эти деньги.

Все, что было одолжено, должно было быть возвращено.

Если бы их семья имела внешние долги и не могла прокормить их всех, учитывая ее характер, ее мать определенно затянула бы шнурки кошелька и сократила бы свои пособия, чтобы сэкономить деньги на погашении долгов.

Деньги, которые должны были быть потрачены на нее, затем были бы использованы для зачисления Цяо Наня в школу.

Самое главное, когда Цяо Дунлян упомянул, что он может искать внешней помощи, Цяо Цзицзинь беспокоился о том, что он может обратиться за помощью к старейшине Ли. Он может рассказать правду о секрете ее зачисления.

Ее мать собрала информацию о том, что семья Цяо и семья Ли не общались друг с другом уже много лет.

Поскольку они не поддерживали связь, дедушка Ли помогал им на том основании, что это была последняя просьба, которую семья Кьяо направила к нему.

К тому времени она бы решила проблему с зачислением, а ее отец не узнал бы правды. Это бы навсегда осталось в секрете.

Но теперь, когда семья Цяо и семья Ли находились в контакте друг с другом, если бы дедушка Ли должен был рассказать отцу правду, Цяо Цзинь и представить себе не могла, какие грозы будут бушевать в ее семье.

После того, как Цяо Цзизинь вытащила Динь Цзяйи на кухню, она сказала: "Мама, перестань придираться к Нан Нан на глазах у папы". Мы те, кто в конце концов пострадает". Особенно она!

"До тех пор, пока Цяо Нан согласилась, неважно, как папа думает об этом. Но если вы будете продолжать в том же духе и будоражить папу, он может занять деньги у дедушки Ли, чтобы заставить Цяо Нан поступить в среднюю школу, связанную с Китайским университетом в Рэньмине. К тому времени, у нас будет не только много внешних долгов, дедушка Ли может упомянуть о моем поступлении к папе. Как ты думаешь, какой будет его реакция?"

Даже если бы у Цяо Нан не было возможности бросить школу и работать, ее мать должна попытаться сократить расходы Цяо Нан, чтобы отец не потратил на нее слишком много своих с трудом заработанных денег.

Ее мать всегда ссорилась с отцом. Из-за всех этих ссор, ее отец отдал деньги, которые предназначались для нее Цяо Нань вместо этого!

"Если бы он мог обратиться за помощью к дяде Ли для Цяо Нан, он не осмелился бы повышать на меня голос, если бы узнал, что я был у дедушки Ли по поводу твоего зачисления". Разве они не одинаковые?" Дин Джиайи отказалась признать поражение, но её тон успокоился. "Забудь, я не буду придираться к этой жалкой девчонке из-за тебя". Это было бы пустой тратой моего времени и сил, чтобы придираться к ней."

"Мам, хорошо, что ты можешь выпрямить свои мысли." Кьяо Чжин с облегчением воспринял то, что Дин Джиайи готов слушать её.

Цяо Цзинь заметила, что всякий раз, когда родители ссорились, Цяо Нан извлекала из этого пользу, в то время как она была единственной, кто проигрывал.

Во время ужина у Дин Цзидзинь изменилось отношение, она больше не придиралась к Цяо Нан. Вместо этого она сосредоточилась на восхвалении Цяо Цзинь, сказав, что она, безусловно, сможет попасть в университет первого уровня и учиться в столице.

Когда Цяо Цзинь нашла работу, обосновалась и завела семью в столице, она и Цяо Дунлян остались бы с Цяо Цзинь в столице, ведя досуг и комфортную жизнь.

Ликование Цяо Дунляна не изменилось, когда он услышал слова Дин Цзяйи, на самом деле его молчание, казалось, говорило о том, что он с ней согласен.

Цяо Нан похоронил ее лицо и посмеялся над реакцией ее родителей.

В предыдущей жизни Цяо Цзинь была замужем за Чэнь Цзюнем, она останавливалась в небольшой вилле и ездила на лимузине. Но даже в этом случае она не дала ни цента своим родителям, на самом деле вместо этого они должны были дать ей деньги.

В этой жизни прозвучало забавно и уморительно сказать, что Цяо Цзинь будет заботиться о своих родителях и позволять им жить в комфорте.

Это напомнило ей популярную поговорку много лет спустя: Фантазия всегда хороша, но реальность всегда жестока.

Цяо Нан, которая хорошо знала эгоизм Цяо Цзинь, не могла не отдать ей должное, когда она смотрела ввысь на слова матери.

Цяо Цзинь в этой жизни также не согласилась бы со словами своей матери. Когда ее мать сказала, что Цяо Цзинь должна будет нести ответственность за заботу о своих родителях, она все равно могла бы оживленно говорить, не бить векой и кивать головой в знак согласия со словами своей матери. Цяо Нан улыбнулась, неудивительно, что в предыдущей жизни она была полностью побеждена Цяо Цзинь.

Даже в этой жизни она никогда не могла сравниться с говорящей на болтливом языке Цяо Цзинь.

В воскресенье, Дин Цзяйи отправил Цяо Цзинь в хорошем настроении, в надежде, что она вернёт с собой хорошие новости. На следующий день утром Цяо Дунлян немного подумал и сказал Цяо Нань: "Не волнуйся слишком сильно и не давай себе слишком много стресса". Ничего страшного, если у тебя не получилось. Это всего лишь половина семестра. Кроме того, еще полгода. Мы можем двигаться медленно. Даже если ты действительно плохо справился, до тех пор, пока ты хочешь учиться, я определенно буду тебя поддерживать".

Что касается того, будет ли он отказываться от денег на поступление Цяо Наня в Высшую школу, связанную с Китайским университетом Рэньмина, как Цяо Цзинь, то Цяо Дунлян не осмелился дать обещание прямо сейчас.

"Спасибо, папа". Цяо Нан подарил Цяо Дунляну расслабленную улыбку, взял её сумку и ушёл перед ним.

"Хм, она действительно бесстыдна. Она все еще могла улыбаться, когда плохо сдавала экзамены". У Дин Джиайи было презрительное выражение лица, когда она смотрела, как Цяо

Нан выходила из дома.

"Что ты сказала?" Цяо Донглиан ворчал и ругался с Дин Джиайи. "Ты забыл, что я сказал раньше? Ты не имеешь права голоса в делах Нан Нан. Так как ты не хочешь заботиться о ней, ты должен отказаться от всей своей власти над ней. Ни слова от тебя никогда."

"Хорошо". Дин Джиайи ворчливо пробормотал. "Я ухожу на работу, не забудь закрыть все двери и окна перед отъездом."

У нее не хватило времени и сил прицепиться к Цяо Нан.

Вместо того, чтобы тратить время на Цяо Нань, она предпочла бы придумать, как усердно работать и зарабатывать больше денег, чтобы отправить Цзидзинь в университет и на учебу за границу.

"Ты здесь?" Чжу Баогуо добрался до школы раньше, чем Цяо Нань.

"Ты так рано?" У Цяо Нан глаза мерцали от удивления. "Ад замерз?"

С тех пор, как Чжу Баогуо вернулся в школу, хотя он не играл в прогульщиков и не приезжал поздно, он никогда не был так рано.

"Я сегодня рано проснулся, что-то случилось?" Чжу Баогуо повернул лицо в сторону, избегая глаз Цяо Нань. Всякий раз, когда она смотрела ему в глаза, у него было ощущение, что он ничего не может от нее скрыть. Это было так странно, в конце концов, она была просто молодой леди.

http://tl.rulate.ru/book/25671/814877